

Глава 43: Формула начертаний

Ван Баолэ заперся в пещере бессмертного для работы в уединении. В прошлом он уже несколько раз такое проделывал. Тогда он хотел стать главным префектом, но изначальная мотивация к изоляции не шла ни в какое сравнение с тем, что он чувствовал сейчас. К тому же его подгоняло чувство опасности и тающего времени. Несмотря на всю решимость, существовало более миллиона начертаний. Быстро такое количество запомнить было невозможно. Чтобы обойти Цао Куня, ему требовалось выучить более четырёхсот тысяч начертаний. Совсем непростая задача. Ван Баолэ никогда не славился высокой успеваемостью. Если бы у него было в запасе несколько десятилетий, быть может, он смог бы обойти Цао Куня. Но в нынешней ситуации сделать этого он не мог.

Его единственной надеждой был Се Хайян. К сожалению, весьма способный главный префект с факультета алхимии печально разводил руки. Достать несколько высокочеловеческих пилюль памяти ему бы не составило труда, но Ван Баолэ попросил слишком много. Вдобавок он боялся, что Ван Баолэ от передозировки может умереть. Подняв все контакты, он сообщил Ван Баолэ неутешительную новость: для сбора необходимого ему количества пилюль потребуется по меньшей мере два года.

Ван Баолэ от таких вестей пришёл в уныние. Он не мог ждать. Даже если он за два года запомнит четыреста тысяч начертаний, Цао Кунь за это время мог выучить ещё больше. Из этого замкнутого круга будет не вырваться, ему никогда не догнать его.

Ван Баолэ не собирался позволять и дальше угасать своему влиянию. Ему не хотелось, чтобы заключение Лю Даобиня с товарищами и свобода Чжан Ланя с прихвостнями длилась дольше необходимого.

"Есть один метод!"

Ван Баолэ глубоко вдохнул и без особой охоты достал чёрную маску. Он не очень доверял этому предмету, поскольку не знал, где отец его достал. Как-то он даже хотел отправить ему сообщение, но в итоге так и не решился. Загадочная маска явно таила в себе не один секрет. Ван Баолэ боялся, что, если о ней кто-то узнает, у его семьи могут быть неприятности. Поэтому он планировал расспросить отца, когда вернется домой на каникулы. Ван Баолэ долго не мог решиться, в конечном счёте он стиснул зубы и вошёл в мир иллюзий. Перед ним вновь стоял знакомый пейзаж: ледяная равнина, где гулял пронизывающий до костей ветер. Где-то вдалеке виднелись силуэты каких-то зверей, а ещё дальше проглядывались очертания покрытых снегом гор. В сравнении с прошлым визитом мир иллюзий стал выглядеть намного реалистичнее.

После изучения Техники поглощения ци великой пустоты и получения статуса главного префекта Ван Баолэ очень не хотел возвращаться в мир иллюзий. Он подозревал, что в маске кто-то прятался. Почти наверняка это была женщина. Но не это было главной причиной нежелания возвращаться. Мир иллюзий напоминал Ван Баолэ о всех тех попытках и боли, что ему довелось пережить во время изучения Техники захвата великой пустоты. Стоило ему вернуться сюда, как у него заныло в паху. К сожалению, другого способа не было. Ван Баолэ нехотя достал маску. Пробурчав что-то себе под нос, он покашлял и спросил:

— Эм... у тебя случайно нет способа запомнить миллион начертаний за несколько дней?

Вопреки ожиданиям маска никак не отреагировала.

"Перестала работать?" — подумал Ван Баолэ и удивлённо почесал затылок. Немного подумав, он произнёс уже тише:

— Я знаю, ты слышишь меня. Эм, я знаю, что какое-то время не появлялся... было много дел. Не пойми меня неправильно, я не забыл о тебе сразу, как только ты отслужила своё.

Покрутив маску в руке, Ван Баолэ так и не заметил реакции.

— Ну, не надо так. Я признаю свою вину. Обещаю никогда тебя не бросать и часто навещать. Лапуля, ну же, помоги мне.

Ван Баолэ цеплялся за соломинку. Если маска не ответит, его дальнейшая жизнь на факультете дхармического оружия станет невыносимой. От этой мысли он покрылся потом. Он сделал глубокий вдох и попробовал зайти с другой стороны. В этот раз он заговорил очень нежно и искренне, словно обхаживал и задабривал девушку в маске.

— Лапуля, ты мне всегда нравилась. Но я боялся признаться в этом. Я очень стеснительный. Да я и сейчас смущаюсь...

Никакой реакции. Ван Баолэ решился на безрассудный шаг — своё самое секретное оружие.

— Лапуля, ты ведь хочешь подарок?

Как только Ван Баолэ это сказал, маска засияла. Глаза Ван Баолэ загорелись. Ему это сияние показалось прекрасней самой красивой радуги. К его радости, на маске проступили слова.

"Какой подарок?"

Ван Баолэ моргнул. Его теория о том, что внутри кто-то скрывался, наконец-то подтвердилась. Прочистив горло, он предельно серьёзным тоном негромко заявил:

— Я дарю тебе себя, хочешь?

Маска внезапно поблекла, а потом из неё ударила пурпурная молния. Всё произошло настолько неожиданно, что Ван Баолэ только и мог, что наблюдать за приближением пурпурного разряда. Над равниной послышался хлопок, а потом воздух прорезал крик. Волосы Ван Баолэ встали дыбом. Чувствуя жуткую боль, он рухнул в снег. Прошло довольно много времени, прежде чем он наконец выполз из сугроба.

— Лапуля, если не хочешь, надо было просто сказать, а не биться током...

В этот раз маска не стала бить молнией. На её поверхности появилось несколько строчек текста. Ван Баолэ тут же забыл о боли. Только он поднёс маску поближе, как слова затуманились, поэтому он не смог их прочесть. Сияние маски усилилось, а потом на её поверхности появилось ещё больше текста. Однако очень быстро и он исчез. Словно маска стёрла текст и начала писать его заново.

Ван Баолэ сразу понял, лапуля в маске о чем-то серьёзно задумалась. Глядя на маску, он никак не мог успокоить расшалившиеся нервы. Через пять минут текст исчез... на его месте появилась... формула! Под ней находилось объяснение, из которого следовало, что Ван Баолэ требовалось наизусть выучить формулу, а также несколько ключевых начертаний. После этого он сможет производить необходимые расчёты у себя в голове.

Среди ста пятидесяти тысяч начертаний, которые запомнил Ван Баолэ, были эти самые ключевые узоры, поэтому он уже мог использовать формулу. Дыхание Ван Баолэ участилось. С улыбкой до ушей он поцеловал маску. Только губы коснулись её поверхности, как она

заискрилась электричеством.

— Это недоразумение, ты меня неправильно поняла, — попытался оправдаться перепуганный Ван Баолэ. — Кровь в голову ударила. Не нервничай так, лапуля!

Спустя какое-то время электрические всполохи исчезли. Ван Баолэ в страхе утёр пот и с тяжёлым вздохом стал заучивать формулу. Очень быстро вскрылась новая проблема.

— Эм, лапуля, небольшая проблема. Формула не требует запоминания всех начертаний, однако при использовании её во время переплавки артефактов мне придётся производить расчёты. Как по волшебству рассчитать ответ, да ещё и правильный... Если я буду делать это медленно и не уложусь в отведённое для переплавки время, тогда мне проще просто полистать сборник начертаний. Этот мысленный расчёт нельзя быстро освоить.

Ван Баолэ опять впал в отчаяние. Надежда была так близко, но он никак не мог дотянуться до неё. Маска засияла и выдала ещё порцию текста. Там было сказано, что если он будет практиковаться в использовании формулы в мире иллюзий, то дело пойдёт значительно быстрее.

— Практиковаться здесь? — удивлённо переспросил Ван Баолэ.

Текст на маске вновь изменился. Теперь там появился ряд начертаний, словно маска хотела, чтобы он прямо сейчас высчитал формулой ответ. Глядя на начертания, Ван Баолэ почесал голову. Он ещё не успел вставить их в формулу, как из маски в него внезапно ударила молния. Похоже, если он не укладывался в отведённое время, его ждало наказание — громовой разряд.

— Опять?

Тело Ван Баолэ наэлектризовалось, волосы задымились. Пока он что-то кричал, на маске появился второй вопрос. Ван Баолэ вздрогнул и быстро начал расчёт. Но и во второй раз не уложился вовремя, за что получил ещё один разряд. Вновь по заснеженным равнинам мира иллюзий начало гулять эхо нескончаемых воплей Ван Баолэ. Его больше не били в пах. С другой стороны, частота наказаний была во много раз выше, отчего Ван Баолэ начало казаться, будто он сходит с ума. Среди грохота от ударов молнии звучали всё более жалкие вопли Ван Баолэ:

— Я ничему не учусь... ай... больно!

— Хватит уже... ты опять ударила меня током!

Глаза Ван Баолэ безумно бегали из стороны в сторону. Кожа почернела и слегка дымилась. Из-за бьющих из раза в раз молний тело ныло от боли и, казалось, трещало по швам.

"В этой маске прячется никакая не лапуля, а настоящая старая карга!" — воя от боли, подумал он.

По его мнению, в мире не было пытки страшнее, но только так он мог запомнить все начертания. Шипя и крича от боли, он продолжил производить мысленные расчёты.